

— Нога болит, — негромко сказал Гао Юйшэн, глядя на Чжай Чэня. Тон его казался вполне обычным, но Цзи Сяньюю, который только что обсуждал с ним ситуацию на внебиржевом рынке, этот голос показался на редкость жалобным.

Чжай Чэнь тут же опустил на пол Чжай Мэнмэн, которую держал на руках, и быстро подошел к нему:

— Болит? Обезболивающее уже принял?

Гао Юйшэн покачал головой.

Глядя на Генерального директора Гао, который послушно сидел в ожидании, пока телохранитель принесет лекарство, Цзи Сяньюй почувствовал, что сейчас ослепнет.

...

После всей этой суеты рабочая атмосфера окончательно улетучилась. Цзи Сяньюй был только рад расслабиться; он устроился на диване и то и дело украдкой поглядывал на Гао Юйшэна.

Гао Юйшэн с совершенно невозмутимым видом держал миску с виноградом, которую только что вымыл для него Чжай Чэнь. Спросив друга, будет ли он фрукты, и получив утвердительный ответ, он протянул ему яблоко.

Цзи Сяньюй: — ...

Чжао Цзыань с любопытством посмотрел на малышку с рюкзаком в виде кота Тома за спиной:

— Как тебя зовут?

— Сей скромный правитель — Чжай Мэнмэн, — с серьезным видом ответила юная госпожа Чжай, снимая свой рюкзак.

— Мое почтение, мое почтение, — рассмеялся Чжао Цзыань. Он повернулся к Чжай Чэню, который как раз закончил давать Генеральному директору Гао обезболивающее: — Это твой ребенок?

— Нет, моей сестры, — дружелюбно ответил Чжай Чэнь. Он хорошо помнил этого приятно улыбающегося Чжао Цзыаня. Чжай Чэнь вложил миску с вымытым виноградом в руки Гао Юйшэна и заодно протянул одну виноградину Чжай Мэнмэн.

Посмотрев на целую миску в руках тётушки, а затем на свою единственную виноградину, Царь Чжай вздохнула о том, что государство катится в пропасть. Она взобралась на диван и села рядом с понятливым дядей Чжао.

Чжао Цзыань покосился на своего босса, который с яблоком в руке обменивался взглядами с Гао Юйшэном, и благоразумно притворился, что ничего не видит. Вместо этого он сосредоточился на разговоре с Чжай Мэнмэн, с улыбкой задав ей классический детский вопрос:

— А как зовут твою маму?

— Вы задали мне уже два вопроса. Сначала ответьте на один мой, а потом я отвечу вам, — Чжай Мэнмэн засунула виноградину в рот и раскусила ее. Сок тут же потек по уголку губ, и она поспешно его втянула.

Чжао Цзыань протянул ей бумажную салфетку:

— Слушаю вас.

— Зачем Лю Бэй бросил А-Доу на землю? А вдруг тот разбился бы насмерть? — юная госпожа Чжай все еще упорно изучала детскую версию «Троецарствия». В последнее время она оставалась в детском саду на пятидневку, так что по вечерам единолично владела телевизором и каждый день смотрела мультсериал по «Троецарствию».

Чжао Цзыань оторопел. Он не ожидал столь глубокого вопроса:

— Возможно, для Лю Бэя существовало нечто более важное, чем собственный сын.

— А ваш ответ отличается от того, что говорят другие, — глаза Чжай Мэнмэн слегка заблестели. Когда она раньше спрашивала воспитателей, те хором твердили, что вокруг стояли другие подчиненные, которые точно поймали бы ребенка, поэтому Лю Бэй и не боялся его бросать. И никто не обращал внимания на ее вопрос о том, что было бы, если бы малыш разбился насмерть.

Внимательно слушать собеседника было профессиональной привычкой Чжао Цзыаня. При работе с клиентами хуже всего — неверно истолковать их слова. Только слушая предельно внимательно и улавливая скрытый смысл, можно дать ответ, который оставит у человека самое приятное впечатление.

Чжао Цзыань прищурился от улыбки.

Царь Чжай осталась довольна и великодушно ответила на предыдущий вопрос:

— Мою маму зовут Чжай Сиюэ.

Улыбка Чжао Цзыаня на мгновение замерла:

— Сиюэ... Это пишется как «луна в чистом ручье»?

— Нет! Это как в выражении «носорог смотрит на луну»! — на самом деле Чжай Мэнмэн и понятия не имела, что означает этот фразеологизм, но дядя велел ей отвечать именно так, если кто-то спросит. Мол, так она покажется очень эрудированной.

— Какое красивое имя. Твоя мама, должно быть, настоящая красавица, — Чжао Цзыань внимательно взгляделся в лицо Мэнмэн и пришел к такому выводу.

— Угу, — Чжай Мэнмэн видела фотографии мамы и была полностью согласна со своим «верным подданным Чжао».

Цзи Сяньюй пару раз откусил яблоко. Неизвестно, кто его принес, но оно оказалось таким кислым, что у него заломило зубы. Отложив фрукт, он поднялся:

— Ну, раз все в порядке, мы пойдем. Цзыань?

— Ах да, — с легким опозданием отозвался Чжао Цзыань и тоже поднялся. — Цзи Сяньюй должен присутствовать на совещании, так что мы не станем вас больше беспокоить. Навестим Генерального директора Гао в другой раз. Наша компания находится неподалеку, так что если вам что-нибудь понадобится, обращайтесь ко мне в любое время.

— Ну что вы, не стоит беспокоиться, — Чжай Чэнь проводил их до двери палаты и остановился.

Едва за гостями закрылась дверь, Чжай Мэнмэн бросила свои сладости и, перебирая короткими ножками, подбежала к кровати. Ухватившись за край, она с любопытством уставилась на загипсованную ногу:

— Тётушка, а что с твоей ногой?

— Чжай Мэнмэн, что ты там кричишь! — услышав это обращение, Чжай Чэнь едва не взвился на месте. Ранее этот мелкий бесенок уже заявляла, что хочет видеть Гао Юйшэна в роли тётушки, и он строго ее отчитал. Откуда это взялось опять?! Чжай Чэнь глянул на Гао Юйшэна — тот, как и ожидал, мгновенно покраснел до самых кончиков ушей.

— Я не кричу, — неторопливо отозвалась Чжай Мэнмэн. Из-за большого сердца она всегда говорила тихо и размеренно, и уж точно никогда не повышала голос.

Разумеется, дядя имел в виду вовсе не громкость голоса, а то, как именно она обратилась к Гао Юйшэну.

— Зови его дядей Гао, какая еще тётушка! — Чжай Чэнь подошел и дал болтливой девчонке легкий щелчок по лбу, прогоняя прочь.

Чжай Мэнмэн надулась и вернулась на диван.

Глядя на «смущенного и польщенного» Сяо Тяньцы, Чжай Чэнь понятия не имел, как оправдаться. Он ведь правда не учил ребенка этим словам! Но теперь любые его объяснения сделали бы ситуацию только хуже.

К счастью, Гао Юйшэн не собирался развивать эту тему и сам перевел разговор:

— Когда ты преследовал киллера на дороге, ты не пострадал?

В этот миг Чжай Чэнь готов был поклясться, что видит перед собой ангела — его Сяо Тяньцы был невероятно чутким.

— Да где там пострадать! Мы ведь даже не столкнулись лицом к лицу. Но вот то, что он выстрелил в твою сестру... Это что вообще за маневр?

Выслушав рассказ Чжай Чэня о случившемся, Гао Юйшэн пришел к выводу:

— Он сделал всего один выстрел и при этом ни в кого не попал. Очевидно, это была попытка запугивания.

Если предположить, что все дело в невыплаченном остатке долга, логика в этом есть. Однако в реальности все выглядело несколько странно. Стоило Бай Жую сделать звонок и отказаться выплачивать остаток, как тут же последовала месть от киллера. Такая скорость выбивания долгов казалась чересчур фантастической.

— Может, он перед выходом из дома раскинул карты и нагадал, что Гао Вэньжэн решит его кинуть, — брякнул Чжай Чэнь первое, что пришло в голову, раз уж сам не мог найти логического объяснения.

Гао Юйшэн с самым серьезным видом кивнул.

Чжай Чэнь рассмеялся и прижал палец к его лбу, останавливая кивки:

— И чему ты киваешь?

— Киллер мог предвидеть, что Гао Вэньжэн откажется платить, поэтому заранее караулил поблизости. И стоило ему получить звонок от Бай Жуя, как он тут же перешел к действиям, — на этот раз Гао Юйшэн вовсе не пытался просто подыграть ему.

Напугать Гао Вэньжэн в самый неожиданный момент и в один миг растоптать ее высокомерие — это лучший способ заставить ее поскорее раскошелиться.

Чжай Чэнь потер подбородок. Звучало вполне логично, но все равно оставалось какое-то смутное ощущение неправильности.

— Братец, — позвал Гао Юйшэн.

— А? — Чжай Чэнь опустил на него взгляд и тут же округлил глаза. Гао Юйшэн уже расстегнул пуговицы на больничной пижаме, открывая взору футболку, край которой задрался из-за того, что он сидел.

— Переодень меня, — Гао Юйшэн протянул к нему руки.

Прошлым вечером нога сильно болела, обезболивающие почти не помогали, и он весь взмок от пота. К утру боль наконец утихла, и Чжай Чэнь, не желая его тревожить, не стал переодевать его, позволив спокойно уснуть. Но теперь пришло время сменить одежду.

— А, хорошо, — машинально отозвался Чжай Чэнь. Он помог ему снять больничную куртку, ухватился за задранный край футболки и потянул ее вверх. Перед глазами снова встала сцена, которую он вчера наблюдал на записи с камер наблюдения.

Раньше это казалось совершенно обычным делом, но сегодня ему почему-то стало неловко. Чжай Чэнь сглотнул. Во всем виновата та дурацкая реклама, так глубоко засевшая у него в голове!

Он быстро стянул футболку и надел на него чистую. Когда Чжай Чэнь потянулся к брюкам, он почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Подняв голову, он столкнулся с любопытными глазами Чжай Мэнмэн.

Чжай Чэнь выпалил:

— На что уставилась? Детям такое смотреть нельзя.

Гао Юйшэн: — !!!

Чжай Мэнмэн, которая и не думала спрашивать, зачем дядя снимает с тётушки штаны: — ???

От автора:

Мэнмэн: «Не очень-то я понимаю вас, взрослых».

С такой травмой ноги Гао Юйшэн не сможет вставать с постели как минимум месяц. Сходить в туалет, помыться, сменить одежду — во всем этом ему требовалась помощь. Разумеется, в VIP-палате предоставлялись подобные услуги, но Гао Юйшэн терпеть не мог, когда к нему прикасались чужие люди, так что Чжай Чэню приходилось неотлучно находиться рядом.

— Мэнмэн пока не пойдет в детский сад. Будем вдвоем сидеть здесь, в палате, все равно в садике они только играют, — Чжай Чэнь разговаривал по телефону с Фан Чуяном, сидя в гостиной палаты-люкс. Гостиная и спальня здесь были соединены открытым проемом, так что с дивана можно было легко наблюдать за обоими «малышами» в спальне.

Закончив с рабочими делами, Гао Юйшэн теперь играл с Чжай Мэнмэн в видеоигру на проекторе. Каждый из них с предельно серьезным видом сжимал в руках игровой контроллер с датчиком движения, увлеченно проходя гоночную трассу.

<http://bllate.org/book/18293/1757357>